

Л. И. МЕЧНИКОВ—ГЕРЦЕНУ И ОГАРЕВУ

Публикация Б. П. Козьмина

Лев Ильич *Мечников* (1838—1888) — брат знаменитого биолога И. И. Мечникова, участник революционно-демократического движения, — являлся весьма заметной фигурой в среде русской политической эмиграции шестидесятых — восьмидесятых годов.

Л. И. Мечников родился в Петербурге, где отец его, Илья Иванович Мечников, служил в одном из гвардейских полков. Учился Мечников сначала в харьковской гимназии, а затем — на медицинском факультете Харьковского университета. Как сообщает его друг и биограф Элизе Реклю, Мечников, пробыв в университете всего семь месяцев, был исключен «за либеральный образ мыслей». Из Харькова Мечников переехал в Петербург. Отличаясь, по выражению Реклю, «необычайной жаждой знаний», он интересовался самыми разнообразными отраслями науки (см. вступительную статью Э. Реклю к книге Мечникова: «*La civilisation et les grands fleuves historiques*». Paris, 1889, стр. VII). Быть может, именно этим объясняется, что он не задерживался надолго ни в одном из учебных заведений: побывал в Военно-медицинской академии, на физико-математическом факультете университета, в Академии художеств и усердно занимался восточными языками. Мечников обладал исключительными лингвистическими способностями и впоследствии изучил множество языков.

В 1858 г. Мечников поступил переводчиком в русскую дипломатическую миссию, направлявшуюся в Малую Азию и Палестину. Однако, прибыв на место назначения, он из-за дуэли и неповиновения начальству вынужден был бросить службу и остался за границей в качестве эмигранта. Сперва Мечников служил агентом Общества мореходства и торговли в Бейруте и Галаце, а затем для занятий живописью уехал в Венецию, где принял участие в борьбе за освобождение Венеции и Ломбардии из-под власти Австрии. Преследуемый австрийскими жандармами, он вынужден был покинуть Венецию и бежал сначала в Ливорно, а затем во Флоренцию. В 1860 г., после того как Гарибальди высадился в Сицилии и занял Палермо, по всей Италии начали формироваться отряды добровольцев. Мечников в августе 1860 г. вступил в один из таких отрядов, сформированный во Флоренции под начальством известного революционера Джиованни Никотера, освобожденного Гарибальди из палермской тюрьмы. Отряд этот прибыл в Неаполь уже после взятия города войсками Гарибальди и был отправлен на осаду Капуи. Мечников в качестве артиллерийского офицера участвовал в военных действиях и был тяжело ранен при взрыве мины во время сражения на реке Вольтурно. Положение его считалось безнадежным, однако, благодаря внимательному уходу в неаполитанском госпитале, он после продолжительного лечения поправился.

В 1861 г. началась литературная деятельность Мечникова. Первоначально он сотрудничал в «Современной летописи» и «Русском вестнике» Каткова. В №№ 9—11 «Русского вестника» за 1861 г. он поместил весьма содержательные и интересные «Записки гарибальдийца» (под инициалом «М»). С 1862 г. Мечников начал печататься в некрасовском «Современнике».

Литературная деятельность Мечникова отличалась большим разнообразием. Он выступал и как публицист, и как историк, и как историк литературы, и как беллетрист. После закрытия «Современника» и «Русского слова» (в котором Мечников тоже сотрудничал) он стал печататься в «Деле» Благосветлова и в других прогрессивных

изданиях. Не имея возможности выступать в легальной печати под своей фамилией, Мечников пользовался различными псевдонимами: Гарibaldiец, Леон Бранди, Эмиль Денегри, Леон Горанда и др. Участвовал он и в русской заграничной прессе, в частности в изданиях Герцена. В 1868 г. Мечников совместно с Н. Я. Николадазе издавал в Женеве журнал «Современность». «Наша „Современность“, — определяли издатели свою задачу, — старается... быть *обозрением и отражением текущей жизни* и представлять читателям картину не своих стремлений и идеалов, а действительное положение вещей и ход общественных дел в России и в Европе» (статья в № 7). Как и большинство эмигрантских изданий, журнал «Современность» оказался весьма недолговечным.

Связь Мечникова с революционным движением в Италии не ограничивалась участием в военных действиях. Он постоянно занимался революционной пропагандой в тех городах, где ему приходилось жить. Одно время он возглавлял кружок молодежи, мечтавшей приобрести клочок земли и устроить трудовую коммуну (см. об этом в книге вдовы И. И. Мечникова: О. Н. Мечникова. Жизнь Ильи Ильича Мечникова. М.—Л., 1926, стр. 38).

Мечников, как и другие представители русской эмиграции, горячо сочувствовал стремлению поляков добиться освобождения Польши; сочувственно отнесся он и к польскому восстанию 1863 г. В марте 1863 г. он выступал на митинге, собранном во Флоренции «в пользу польского дела» (XVI, 128). В л. 170 «Колокола» от 1 сентября 1863 г. было напечатано (под названием «Точка поворота») его письмо, которое Герцен приветствовал как *«первое слово проснувшейся русской совести»* (XVI, 472).

Не ограничиваясь выражением сочувствия польскому делу, Мечников согласился принять участие в одном предприятии, затеянном польскими эмигрантами для поддержки восстания в Польше. Это была морская экспедиция, готовившаяся в Средиземном море по аналогии с известной экспедицией Лапинского в Балтийском море. Через Бакунина польские эмигранты обратились к Мечникову с просьбой съездить к Гарибальди, жившему тогда на острове Капрере, и просить его командировать опытных, боевых моряков для обслуживания приобретенного парохода, а также устроить для нужд экспедиции склад оружия на Капрере или каком-нибудь другом острове. Мечников принял на себя это поручение. Он посетил Гарибальди, который сочувственно отнесся к просьбе поляков. Однако из-за неумелой организации предприятие не дало серьезных результатов.

Об участии в этой экспедиции рассказал сам Мечников в своих воспоминаниях о Бакунине, напечатанных в «Историческом вестнике», 1897, № 3, стр. 824 и след. (ср. его письмо к М. Е. Салтыкову-Щедрину. — «Лит. наследство», т. 13-14, 1933, стр. 361—362).

В 1864 г. Мечников переселился из Италии в Женеву, где в то время образовалась колония русской эмигрантской молодежи. Не имея постоянного заработка, Мечников сильно нуждался, разделяя участь почти всех русских эмигрантов. «...Я с ужасом смотрю на растущую бедность Мечник(ова) и всех остальных», — писал в 1866 г. из Женевы Герцен (XIX, 37). «Мечников всю жизнь не имел денег и искал на перехват, это — его натуральное положение», — сообщал он в другом письме, относящемся к 1868 г. (XXI, 24).

В октябре 1868 г. Мечников отправился в Испанию в качестве корреспондента «С.-Петербургских ведомостей». При этом он ставил перед собою и другую — тайную — задачу: наладить связи между русскими и испанскими революционерами. Он посетил Мадрид и прожил некоторое время в Барселоне (см. XVI, 473 и XXI, 113).

Из Испании Мечников возвратился в Женеву. Попреежнему нуждаясь в заработке, он вынужден был согласиться на предложение переехать в Японию. Легко и быстро изучив японский язык, Мечников отправился в далекий путь. По приезде в 1874 г. в Японию он занял место руководителя русской школы в Иеддо. Школа эта пользовалась большим успехом среди японской молодежи. Однако климат Японии оказался чрезвычайно вредным для Мечникова, он был вынужден покинуть ее и возвратиться в Швейцарию. Тут для него снова началась тяжелая жизнь труженика, живущего

случайным литературным заработком. Мечникова и его семью поддерживали только совместная работа с Реклю по созданию «Всемирной географии» да сотрудничество в «Деле».

Материальное положение Мечникова улучшилось лишь после того, как в 1883 г. он был приглашен занять в Невшательской академии кафедру географии и сравнительной статистики. Живя в Кларане на берегу Женевского озера, Мечников еженедельно ездил в Невшатель читать лекции. Там он работал до самой смерти, приобретя большую популярность среди слушателей.

Плеханов посвятил Мечникову некролог, в котором называл его «одним из самых замечательных и самых симпатичных представителей (...) поколения шестидесятых годов...» (Соч., т. VII, М. — Л., 1925, стр. 327).

С Герценом Мечников познакомился в 1863 г., когда издатель «Колокола» посетил Флоренцию, где в то время жил Мечников. Однако в одном из писем Герцена, относящихся к марту 1863 г., уже содержится упоминание о Мечникове. Помимо этого, еще до поездки Герцена в Италию в «Колоколе» появилось упомянутое нами письмо Мечникова по поводу польского восстания («Точка поворота»).

Мечников был одним из участников обеда, устроенного 11 ноября 1863 г. русской колонией во Флоренции в честь Герцена, посетившего этот город. Тогда же Герцен переслал Огареву какую-то статью Мечникова, которая, повидимому, не была напечатана или же появилась в печати без подписи автора (см. XVI, 514—515).

В конце ноября 1863 г. Мечников предпринял поездку в Ливорно, чтобы организовать пересылку изданий Герцена в Россию (там же, стр. 538). Повидимому, эта задача была им успешно решена. Бакунин в письме к Герцену от 4 марта 1864 г. отмечал, что Мечникову удалось наладить «верную и даже безденежную доставку всего из Ливорно в Константинополь и даже в самую Одессу» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». СПб., 1906, стр. 258). И позднее Мечников не прерывал сношений с Герценом. Он деятельно сотрудничал и в русском, и во французском «Колоколе». В 1864 г. он напечатал в л. 185 «Колокола» от 15 мая статью под названием «Письмо к Прудону», в которой резко критиковал своего адресата за враждебное отношение к польскому восстанию 1863 г. В 1866 г. в «Колоколе» появились статьи Мечникова «Прудонова „новая теория собственности“» (л. 218, 219, 221, 225, 226) и «„Весть“ о Прудоне» (л. 230). Наконец, в 1868 г. в «Kokolol'e», №№ 8—13 от 15 мая — 15 октября Мечников поместил большую статью «Les antagonistes de l'Etat en Russie» («Противники государства в России»).

Мы перечислили те произведения Мечникова, которые печатались за его подписью. Быть может, некоторые его статьи и заметки были помещены и анонимно, вследствие чего мы не имеем возможности установить принадлежность их его перу.

Герцен ценил сотрудничество Мечникова. О мечниковском «Письме к Прудону» он писал сыну: «...статья хороша» (XVII, 146). Другой раз, в письме к Огареву, имея в виду представителей «молодой эмиграции», Герцен заявлял: «У них нет ни связей, ни таланта, ни образования; один Мечников умеет писать...» (XVIII, 8).

О. Н. Мечникова сообщает, что Лев Ильич в отличие от других эмигрантов «оставался одним из немногих горячих сторонников Герцена» (цит. изд., стр. 38). В это свидетельство необходимо внести существенную поправку: сторонником Герцена в полном смысле этого слова Мечников не был. Мало того, порой отношения между ними бывали весьма холодны, так как Мечников вместе с другими молодыми эмигрантами выступал против Герцена. В письмах Герцена, наряду с положительными, встречаются и отрицательные отзывы о Мечникове. Однако Мечников, несомненно, относился к Герцену с большей благожелательностью, чем большинство эмигрантов. Это и давало ему возможность оставаться в течение продолжительного времени сотрудником герценовских изданий.

Помимо публикуемых здесь четырех писем, в настоящем томе напечатана аннотация еще одного письма Мечникова к Герцену — от 14 октября 1865 г. (см. «Аннотации»).

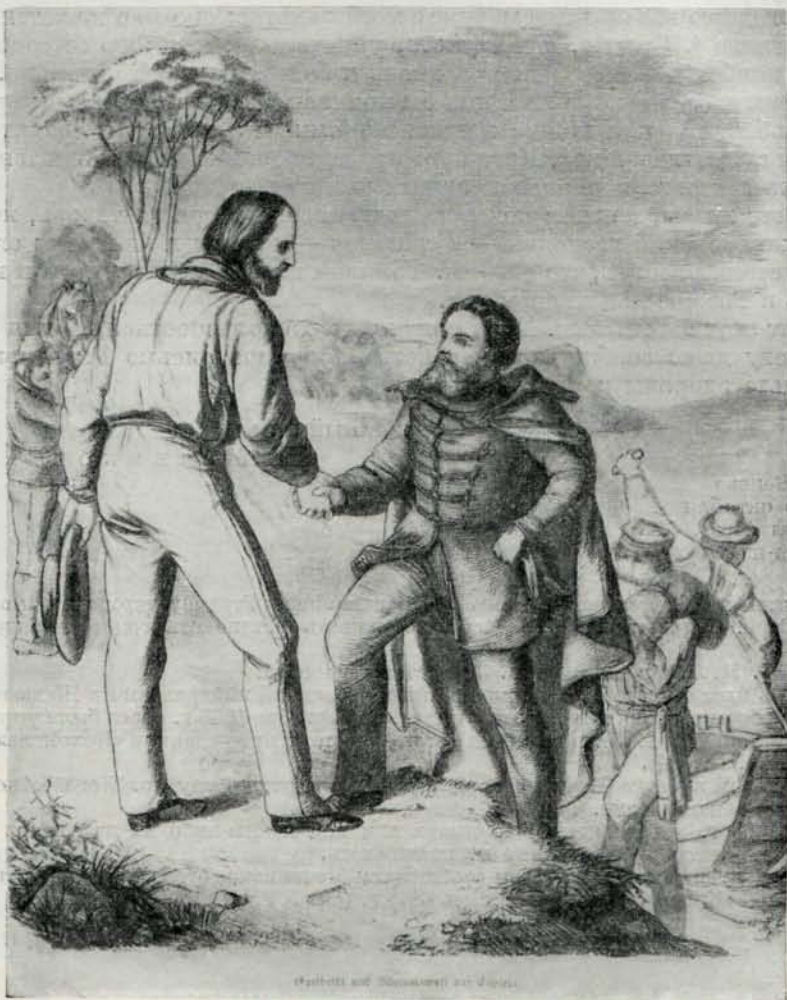
Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 156).

1

ГЕРЦЕНУ

(Женева. 7 октября 1865 г.)¹

По делу С(ерно)-С(оловьевича) Якобий² поручает мне передать вам следующее в ответ на ваши вопросы: С.-С. помещен в Метери (?)

ГАРИБАЛЬДИ НА КАПРЕРЕ

Приезд Мерославского

«Die Gartenlaube» № 7, 1861 г.

(подле Ниона), потому что это единственное место, где его принимают в кредит. Сам С.-С. желал бы (т. е. говорил, что желает) поселиться в Берне. Это стоило бы 150 fr. в месяц, тогда как в Метери платится 10 fr. в день. Но в Берне необходимо вперед заплатить за три месяца.

Якобий объявляет, что он берет на себя хлопоты по этому делу не иначе как с тем условием, что никто другой не будет обращаться ни лично, ни письменно, ни прямо к С.-С., ни к директору заведения, в котором он

содержится. При этом он обязывается отвечать на все запросы и возражения, которые могут быть ему сделаны по этому делу.

Деньги он просит передать в нашу кассу³.

Я вам пишу слово в слово то, что мне поручено передать вам. Своего личного мнения обо всем этом позволить мне не высказать по изложенной уже мною вам причине. Я готов и впредь служить в этом деле посредником, но никакой ответственности за передаваемые сообщения на себя взять не могу.

Благодарю вас за ваше мнение о моей заметке: оно мне кажется вполне справедливо⁴. Статью, пожалуйста, уничтожьте: я помню ее содержание и до 1 ноября надеюсь написать вновь и более удовлетворительно.

Имени своего я пока не хотел бы подписывать под статьями: временно мне необходимо как можно меньше напоминать русскому правительству о своем существовании⁵. Когда это временное положение кончится, то и я и мое имя всегда и вполне к вашим услугам.

Знаете ли вы, как вас поймала австрийская полиция теперь, недавно? Один харьковский господин — *Герценвич* — явился в Австрию; его схватили и стали уверять, что он — вы. Толкали по всем мытарствам и грозили выдать в Россию под именем вас.

Факт этот автентичен. Если пожелаете воспользоваться им для печати, то я могу даже сообщить вам собственноручное письмо Герценвича⁶.

Будьте здоровы и благополучны.

Преданный вам

Л. Мечников

Женева

7-го октября

Place des Alpes, № 5

Chez m-me Fèvre.

¹ В этом и в следующем письме Л. И. Мечникова к Герцену упоминается о болезни А. А. Серно-Соловьевича. Это дает возможность установить год написания обоих писем.

² О П. И. Якоби см. на стр. 29 настоящего тома.

³ Речь идет о кассе взаимопомощи, организованной эмигрантами в Женеве. Мечников был избран распорядителем этой кассы. В сентябре 1866 г. касса была упразднена, а оставшиеся в ней деньги переданы в организованный при редакции «Колокола» «Общий фонд» (см. XIX, 64).

⁴ О какой заметке Мечникова идет речь, определить трудно. Неизвестно также, была ли она напечатана.

⁵ В 1865 г. за подписью Мечникова или под каким-либо из известных нам его псевдонимов статьи в «Колоколе» не появлялось.

⁶ Герцен воспользовался этим сообщением Мечникова, отозвавшись на него заметкой в л. 206 «Колокола» от 15 октября 1865 г. (см. XVIII, 237).

2

ГЕРЦЕНУ

(Женева. 17 сентября 1866 г.)

Очень рад, что попал впросак со своими предположениями. Я должен разъяснить еще одно только маленькое недоразумение: я не роль распорядителя, исполненную дразг и пр., предлагал Наталье Александровне, а роль проверителя, и то в той только уверенности, что роль эта ограничится чисто арифметической проверкою. Добрая ссора лучше худого мира именно потому, что кого мы не любим, то не любим откровенно и пользуемся от них такую же откровенной взаимностью, — именно поэтому-то мы и надеемся обойтись без ссор. А впрочем, как знать?¹

Я слышал много разных суждений о вас, но ни одного такого, которое бы могло помешать мне повторить вам все, что я говорил прежде, и так же

искренно, как прежде. Не стану повторять, потому что, конечно, ваше право отказаться и свято само по себе и весьма достаточно мотивировано. — 100 fr., должные мною Александру Александровичу², я внесу в кассу, как вы пишете.

Совет ваш — идти до нового года так, как есть (или же до другого срока — пока не окажется, что так идти не следует), мне кажется весьма

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Въ отвѣтъ на нѣсколько писемъ, полученныхъ изъ Россіи, мы считаемъ нашей обязанностью сказать, что мы готовы учредить при редакціи Колокола сборъ денегъ предназначаемыхъ на общее наше русское дѣло, мы беремъ на себя не только обязанность храненія денегъ, но и тяжелую отвѣтственность употребленія ихъ. Что мы поступимъ съ полной чистотой и полнымъ вниманіемъ, въ этомъ впрямую, предлагающіе прислать деньги, не сомнѣваются. Само собою разумѣется, что мы будемъ вести строгую отчетность и отдадимъ гласный отчетъ тогда, когда онъ будетъ возможенъ.

АЛЕКСАНДРЪ ГЕРЦЕНЪ

НИКОЛАЙ ОГАРЕВЪ.

12 Мая 1862.

Orsett House, Westbourne Terrace.

ИЗВЕЩЕНИЕ ГЕРЦЕНА И ОГАРЕВА ОБ ОСНОВАНІИ «ОБЩЕГО ФОНДА» ПРИ РЕДАКЦИИ «КОЛОКОЛА», 12 МАЯ 1862 Г.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, Москва

благоразумным. Я сообщу его другим, а также и добавление секретного параграфа.

Не знаю, известно ли вам, что в Женеву явились два русских шпиона: Gilbert и Meunier?³ Будьте здоровы и благополучны.

Л. Мечников

Женева

17 сентября.

¹ Автор имеет в виду ту же кассу взаимопомощи русских эмигрантов в Женеве, о которой упомянуто в письме № 1 и примеч. к нему. В этой кассе были обнаружены злоупотребления, вызывавшие ссоры между эмигрантами. Из настоящего письма явствует, что некоторые эмигранты предлагали обратиться к дочери Герцена, как к лицу беспристрастному, и просить ее взять на себя проверку состояния кассы. Вот почему Мечников и написал Герцену публикуемое письмо. Очевидно, Герцен, желавший оградить дочь от эмигрантских дряг, не позволил ей согласиться на сделанное ей предложение. Нет сомнения, что это письмо написано незадолго до ликвидации кассы (в конце сентября 1866 г.). Этим и определяется год написания письма.

² Александр Александрович — вероятно, А. А. Серно-Соловьевич, но, может быть, и А. А. Герцен.

³ О Жильберте и Менье никаких сведений найти не удалось.

3

ОГАРЕВУ

(Женева. 14 апреля 1868 г.)

Здравствуйте, Николай Платонович!

Препровождаю вам 1-й свой очерк ¹. Будьте добры, прочтите, а по прочтении уведомьте — так ли?

Теперь я набираю материал для 2-го очерка: «Самозванцы».

— 3-й будет «Степан Разин».

— 4-й — «Пугачев».

В заключение я расскажу Киевское восстание 1854 г. (у меня есть материал — статья Громеки, который был следователем по этому делу ²).

Рукопись оставьте, пожалуйста, у себя.

Преданный вам

Л. Мечников

14 апреля

Place des Alpes, № 5

Rez-de-chaussée.

¹ Это и следующее письмо Мечникова к Огареву написаны в 1868 г., когда в «Kolo-kol'e» печаталась заявлявшая несколько номеров статья Мечникова «Les antagonistes de l'Etat en Russie», о которой и идет речь в обоих письмах.

² Говоря о «Киевском восстании 1854 г.», Мечников имел в виду крестьянские волнения, происходившие весной 1855 г. (а не в 1854 г., как он пишет) в Киевской губ. Волнения достигли такой силы, что туда посланы были войска, которые открывали огонь; при этом, по официальным сведениям, далеким от полноты, было убито и ранено пятьдесят семь крестьян.

С. С. Громека, в то время жандармский офицер, принимал участие в подавлении восстания. В 1863 г. он напечатал в 4-й книжке «Отечественных записок» статью «Киевские волнения в 1855 году», вышедшую в том же году и отдельным изданием. Именно ее и имел в виду Мечников.

4

ОГАРЕВУ

9-е июня (1868 г.)

Здравствуйте, Николай Платонович.

Сверх чаяния мне оказываются очень нужны деньги: не можете ли вы уплатить мне за напечатанную в «Колоколе» часть моей статьи?

Продолжение я дам около 15-го. У меня задержка за костомаровским «Смутным временем» ¹, которое нигде не могу достать. В крайнем случае обойдусь и без него, но не хотелось бы.

Извините, что утруждаю просьбою.

Как ваше здоровье?

Жму вашу руку.

Преданный вам

Л. Мечников

¹ Книга Костомарова была нужна Мечникову для второго отдела его работы, посвященной «самозванцам». Ознакомившись с этим отделом, Герцен писал Огареву: «Мечникова статья хороша, но если б он меньше полемизировал и отвечал Костомарову, было бы лучше. *Рассказ* нужен для Европы, *изложение фактов*, а до Костомар(ова) ей дела нет» (XX, 273).